АННОТАЦИЯ

диссертации Иманбековой Альфии Амангельдиевны на тему «Теоретические проблемы изучения традиционного хозяйства казахов XVIII- начала XX вв.», представленной на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности 6D020800 – Археология и этнология

Актуальность исследования. С середины XX в. начинается активное изучение истории, культуры и быта кочевых народов, традиционного хозяйства, при этом в отличие от дореволюционного периода возрос интерес к общетеоретическим проблемам номадизма.

Кочевое скотоводство является традиционным хозяйством для казахов, коренного населения Казахстана, который располагается в центре Евразийского континента, в регионе, где с эпохи бронзы формировалась кочевая культура, существовавшая до первой трети XX века.

Традиционное хозяйство Евразии затрагивает целый ряд общетеоретических и конкретно - научных проблем. Об этом свидетельствует опыт исследования теоретических вопросов, связанных со скотоводством казахов, темы, изученной еще недостаточно, хотя о хозяйстве казахов, особенно XVIII – начала XX вв., накоплен большой и разнообразный материал. В истории казахского хозяйства в дореволюционный период есть еще немало нерешенных и спорных проблем. Это – вопрос о типе хозяйства казахов, о соотношении в нем скотоводства и земледелия, трансформация скотоводства, вопросы собственности и т.п.

Разработка теоретических проблем изучения хозяйства кочевников-казахов несет в себе важное и актуальное значение для разработки концептуальных проблем исторической этнографии номадов Средней Азии и Казахстана. Изучение традиционного скотоводства на территории Казахстана позволяет выявить общие черты и местные особенности кочевого хозяйства в одном из очагов возникновения номадизма.

Предлагаемое исследование посвящено историографии этнографического изучения традиционного хозяйства казахов, н основе анализа ее исследованности, должно восполнить имеющиеся пробелы. Поэтому обращение к данной многоаспектной проблеме в области отечественной этнологии считаем своевременной и актуальной научной проблемой.

Степень изученности темы. Впервые теоретические проблемы номадизма как специальную историографическую проблему в советской историографии обозначил Г.Е. Марков в 1976 г. в последней главе своей монографии «Кочевники Азии» под названием «Некоторые теоретические проблемы кочевничества». В 1989 г. и 1998 гг. он опубликовал две статьи, посвященные теоретическим проблемам номадизма в советской этнографической литературе.

Автор рассматривал номадизм как системное единство, объединяющее кочевничество разной этнической принадлежности в различных регионах мира, представляющее единый кочевой хозяйственно-

культурный тип в степных, пустынных и полупустынных частях света, причем не отменяющее его различные варианты с характерным для них своеобразием. Поэтому характеристика кочевничества, естественно, предполагает единую теоретическую проблематику, но право ученых на то или иное решение тех или иных проблем создает широкое поле для различных концептуальных подходов.

В 1966 г. вышел в свет «Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР» Э.А. Масанова, переизданный в 2007 г. с переработкой двух первых глав. Автор объективно анализирует русскую дореволюционную литературу. Так, отдельные русские авторы этого времени пытались объяснить причины господства кочевого скотоводства в казахской степи. В частности, В.И. Бенкевич в 1903 г., отмечал, что причины эти «кроются не в каких-либо влечениях и симпатиях киргиз, в их сильно раздутой лености и проч., а лишь в прямом приспособлении к свойствам климата, почвы, растительности и орошения степей...». С другой стороны, Э.А. Масанов согласен с В. Харузиной, что эта литература представляла «простое собирание и описание этнографических материалов, бессистемное и неполное», которое «господствовало до начала XX в.» и «задача обобщения собранных материалов еще не созрела в то время». Работы дореволюционных авторов, безусловно, интересны как исторический источник для научных исследований кочевничества, но они носят описательный характер, не переходят на этап теоретического обобщения.

Историография казахского номадизма имеет место в работах по историографии дореволюционного и советского Казахстана таких авторов, как Г.Ф. Дахшлейгер (1969г.) и Д.И. Дулатова (1984г.), но общий характер их трудов, большой хронологический период исследования и небольшой объем, нехарактерный для работ подобного типа, делают для них невозможным подробный аналитический обзор всего круга теоретических проблем кочевничества казахов в XVIII- начале XX вв.

У Г.Ф. Дахшлейгера вызывает интерес его характеристика представлений «об определяющей роли географической среды в истории хозяйства, экономической структуры казахского общества и даже формирования национального характера народа, сравнительно широко бытовавшие в литературе первых лет Советской власти» как ошибочного представления, которое постепенно изживается из советской историографии. Рассматривая дискуссию о специфике патриархально-феодальных отношений в условиях казахского скотоводческого хозяйства, которая переросла в дискуссию о производственных отношений у кочевых народов вообще, в частности в спор о собственности у кочевых казахов он считает, что спор остался незавершенным, но оказался плодотворным. Позже Г.Ф. Дахшлейгер опубликовал статью, специально посвященную некоторым проблемам историографии кочевниковедения.

Что касается Д.И. Дулатовой, то она раскрыла вклад отдельных дореволюционных и советских авторов, отметив особенно С.Е. Толыбекова и С.З. Зиманова, «в изучение хозяйственной структуры казахского населения в

период господства феодальных отношений». По ее мнению, интерес к аграрной проблематике пореформенного Казахстана ослабел».

Отсутствие теоретической направленности у дореволюционной русской литературы лишило Г.Ф. Дахшлейгера и Д. И. Дулатову возможности для теоретического анализа. К сожалению, такая ситуация характерна и для советского периода историографии Казахстана. Что касается, к примеру, темы нашего исследования, авторы только обозначили проблему собственности и не дали собственного авторского анализа двух концептуальных позиций, приведенных в их работах. Авторы не дали также анализа, пусть с ортодоксальных марксистских позиций, дискуссий 20 - 30 гг. о сущности социально-экономического развития дореволюционного Казахстана, а просто обошли их молчанием. Этот пробел в истории исторической науки был закрыт в 1993 г. С.А. Кожкеновым, автором диссертации «Роль научных дискуссий в 20-30–х гг. в становлении исторической науки в Казахстане».

Теоретические подходы советских историков к изучению хозяйства казахов, а именно вопросов собственности на скот и землю были подняты в диссертации Ж.Ю. Мансуровой, которая явилась первой попыткой комплексного изучения хозяйства казахов Младшего и Среднего жузов.

Поэтому при всей своей научной значимости некоторые историографические исследования, не затрагивающие теоретических проблем кочевничества, остаются за пределами данного обзора.

Из этого ряда выбиваются статьи Н. Алимбая, одна из которых написана в соавторстве с Х. Аргынбаевым. Статья написана на излете советской власти, в период перестройки. По мнению авторов, «стремление кочевниковедов определить разнообразные способы принуждения и закабаления непосредственных производителей как формы реализации отношений собственности в кочевой среде, не привело к желаемым результатам». Причиной этого было отсутствие в историографии необходимого уровня глубины и конкретности в «обосновании того, что именно способы, формы и уровни производства, распределения и перераспределения совокупного общественного продукта, базирующиеся на отношениях производства, распределения, обмена и потребления, являются непосредственным функциональным выражением механизма реализации отношений собственности на условия и средства производства». Авторы отметили, что дискуссия относительно отношений собственности у кочевников практически не внесла «ясности в методологию проблемы».

Очень важно отметить статью Н. Алимбаева об изучении истории Казахстана в советской литературе 20-х - середине 30-х гг. прошлого столетия.

Прежде всего, необходимо отметить ту жесткую оценку теоретико - методологических основ советской историографии, которую дал автор, определив их как «вульгарно-материалистический, догматический стиль мышления», как ультраклассово ориентированную идеологию. Н. Алимбаев подчеркнул «изначальное отрицательное отношение большинства исследователей к традиционному способу экономической деятельности

кочевников, представляющему собой гармоничное сочетание хозяйственного и бытового начал». «Для ультраклассово настроенных исследователей» было совершенно неприемлемым вывод о том, что казахское хозяйство можно рассматривать как наиболее приспособленное к определенным естественно-географическим условиям.

Историографию «целой гаммы взаимопротиворечивых концепций о характере отношений собственности на средства производства у кочевников и сущности формационной природы кочевых обществ» проанализировал М. З. Цинман. Он считал, что задачей «теоретической историографии кочевых народов» является выяснить, «какие трудности в области общей теории и методологии собственности» детерминируют этот процесс выдвижения новых «взаимопротиворечивых концепций о характере отношений собственности на средства производства у кочевников».

А.И. Оразбаева - автор ряда трудов, в которых рассматриваются теоретико-методологические основы кочевой цивилизации казахов, а также проблемы генезиса и эволюции казахской государственности. Для нас особый интерес представляет монография А.И. Оразбаевой «Цивилизация кочевников евразийских степей», в которой использовав в качестве теоретико-методологической основы цивилизационный подход, автор впервые в исторической науке Казахстана ввела в научный оборот понятие «цивилизация кочевников евразийских степей». В данной работе ученый, рассмотрев «соотношение формационного и цивилизационного измерений исторического процесса в изучении номадного общества», показал однобокость догм материалистического восприятия исторического процесса. По мнению А.И. Оразбаевой, марксистская методология изжила себя на современном этапе научной мысли и породила «…вопрос замены их новой теорией». Автор выделил четыре причинно-следственные характеристики смены методологии: 1. ограниченность материалистического восприятия «истории человечества в целом и истории культуры кочевников в частности»; 2. не учитывалось множество «элементов общества как системы»; 3. невозможность «…выявить историко-философскую сущность многомерного процесса становления культуры кочевников…»; 4. формационная теория «…не могла объяснить многих возникших в новейшее время противоречий», таких как прогресс, регресс, стагнации и тупики и т.д.

Исходя из перечисленных условий, для исторической науки нужно было найти наиболее подходящую теорию, которая могла раскрыть особенности кочевого общества. По мнению А.И. Оразбаевой, наиболее подходящей «категорией исторического процесса была признана теория цивилизаций. В результате исследователем была выделена и введена в научный оборот «цивилизация кочевников евразийских степей», в ее основу была заложена «… особая хозяйственно-экономическая деятельность насельников территории Казахстана с древнейших времен». Автор выделяет пять вариантов локальных кочевых цивилизаций, различающихся, прежде всего, видовым составом скота, «подвидами хозяйственной специализации, типами кочевания и степенью развития социальной организации, нормативами и образом жизни».

По той причине, что в Казахстане существовали различные формы хозяйствования, помимо кочевой, были также полукочевые и полуоседлые хозяйства, которые привели к росту городов и поселений, А.И. Оразбаева считает «целесообразным выделить из евразийского пространства цивилизации кочевников евразийских степей».

Следует отметить серию историографических статей А.К. Ешмуратова, посвященных феномену собственности в дореволюционной и советской историографии, созданных уже в независимом Казахстане, результатом которых стало специальное исследование об истории изучения института собственности в Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв.

Появились исследования, в которых изучены взгляды крупнейших казахских ученых С.Е. Толыбекова и Х.А. Аргынбаева.

Значительный объем исследований посвящен такой узловой проблеме теории и методологии кочевничества, каковой является классификация и последующее типологическое обобщение скотоводческих хозяйств. Но до настоящего времени не существует, ни единой типологической классификации скотоводческих хозяйств, ни единых критериев их выделения, ни унификации понятий и терминов скотоводства, как и историографического обзора по данным проблемам.

Такая же ситуация с проблемой оседания кочевников. Ни наличие солидной литературы по этому вопросу, ни дискуссионность этой темы не стали причиной ее историографического анализа.

Практически нет специальных исследований, посвященных изучению теоретико-методологических основ изучения кочевничества. Можно отметить в этом отношении работы К.Л. Есмагамбетова по зарубежной историографии истории Казахстана, где освещается ряд теоретических конструктов, используемых западными авторами как методологический инструментарий для объяснения феномена кочевничества. Кстати, примечателен сам факт эволюции методологических позиций автора относительно зарубежной историографии, который четко иллюстрируется в названиях его трудов: «Действительность и фальсификация: англо-американская историография о Казахстане» в 1976 г. и «Зарубежная историография истории Казахстана (с древнейших времен до начала 90-х гг. XX века)» в 2000г.

В этом отношении более объективна И.В. Ерофеева в статье о влиянии европейского Просвещения на дореволюционную русскую историографию, но для справедливости надо отметить, что она была издана в годы перестройки.

Неоднозначное отношение англо-американских авторов к проблеме влияния русской колонизации на кочевое хозяйство казахов показано в докторской диссертации К.Р. Несипбаевой.

Обзор основных этнологических концепций, на теоретико-методологической основе которых развивается современная этнология, сделан С.В. Лурье.

Отдельные сведения по зарубежной историографии можно найти в работах М.Т. Лаумулина, и Р. Таштемхановой.

Наиболее дискуссионной остается проблема социологической идентификации кочевого общества, она нашла широкое освещение в работах Н.Э Масанова, Н.Н. Крадина, А.М. Хазанова, С.А. Васютина, П.К. Дашковского и других, которые в своих научных изысканиях попытались обобщить основные подходы в номадологии, дав обзор концептуальных вопросов.

Таким образом, неисследованность всей проблематики теоретико-методологического характера номадизма в историографическом плане, также детерминирует необходимость их специального изучения.

Хронологические рамки диссертации. Конкретно-исторический формат изучения традиционного хозяйства казахов определен XVIII – началом XX вв. Выбор XVIII – начала XX вв. в качестве временных рамок для изучения скотоводства сделан потому, что этот период наиболее обеспечен историческими источниками, которые были использованы в исторических трудах с первой трети XVIII в. до начала XXI в.

Объектом исследования являются научные работы, в которых рассматриваются теоретико-методологические вопросы традиционного хозяйства казахского народа.

Предмет исследования – научные подходы, концепции и точки зрения, имеющиеся в научной литературе с 30-х гг. XVIII века до настоящего времени, которые позволяют проследить историю изучения теоретических проблем ведения кочевого хозяйства, прежде всего, казахского.

Цель исследования – на основе историографического анализа фундаментальной научной литературы по кочевому хозяйству казахов и по кочевничеству вообще проанализировать развитие основных концептуальных подходов, идей и теоретических посылок по важнейшим проблемам традиционного хозяйства казахов в рассматриваемый период.

Задачи исследования:

- выявление спектра теоретико-методологических проблем традиционного хозяйства казахов XVIII – начала XX в. в системе традиционной скотоводческой системы жизнеобеспечения народов Евразии;
- показать процесс формирования научно-методологических основ изучения номадизма в западной общественной мысли XVIII – начала XX вв.;
- анализ научной литературы по теоретико-методологическим проблемам казахского номадизма в зарубежной историографии XIX – XXI вв., выявление этапов и теоретико - методологических основ ее эволюции;
- рассмотрение понятийно-категориального аппарата традиционного скотоводческого хозяйства вообще, и казахов, в частности;
- выяснение вопросов типологии скотоволческого хозяйства в научной литературе (зарубежной, досоветской, советской и постсоветской);
- анализ различных теоретических подходов относительно объекта собственности у кочевников-скотоводов;
- анализ научной литературы XIX-XXI вв. по вопросам трансформации традиционного хозяйства казахов XVIII – начала XX в.

Источниковедческая база научного исследования. Историографический характер исследования в качестве основной источниковой базы, естественно, предполагает анализ теоретических проблем кочевничества в обширном материале мировой литературы, который в зависимости от проблематики и теоретико-методологических основ их изучения можно условно разделить на три временных отрезка:

- первый период начинается в XVIII в. и оканчивается началом XX в.;
- второй период охватывает 20-е - 80-е гг. XX в.,
  внутри этого периода ясно прослеживаются два этапа:
  20-30-е гг. XX в. и послевоенный;
- третий период: 90-е гг. прошлого века - до настоящего времени.

Из всего комплекса теоретических вопросов кочевничества для анализа отобраны следующие проблемы: понятийный и терминологический аппарат номадологии, проблемы типологии скотоводческих хозяйств, вопросы о наличии собственности у кочевников и трансформации кочевого хозяйства казахов в XVIII – начале XX вв.

Безусловно, следует отметить, что в рамках каждого периода анализируются труды дореволюционных, советских и постсоветских авторов, которые соответственно находят отражение в параграфах каждой главы.

Хотя в трудах древних и средневековых авторов можно найти сведения о кочевниках, все же переломный момент в изучении кочевничества наступает в XVIII - первой половине XIX в.

В этот период европейское Просвещение заложило основы тех философско-исторических и социологических теорий, на фундаменте которых до настоящего времени выстраиваются аналитико-объяснительные конструкции номадизма, их принципы, подходы и методы. Поэтому труды мыслителей этого периода, ставшие теоретико-методологической основой всех исследований номадизма, безусловно, являются одним из самых значительных источников для изучения теоретических проблем кочевничества, если исходить из представления о нем как о системном единстве.

Вторую группу источников представляет большой неоднородный нарратив, созданный дореволюционными русскими авторами.

Прежде всего, это конкретно - исторические исследования дореволюционных русских историков, таких, как П.С. Паллас, И.П. Фальк, И.Г. Георги, Н.П. Рычков, Я.П. Гавердовский, А.И. Левшин, В.В. Радлов и др. Они при написании своих фундаментальных трудов опирались на письменные (архивные, арабо-персидские источники), вещественные источники (археологические), сведения об этногенезе казахов на основе устных преданий и экспедиции топографического так и этнографического характера.

Большой вклад в исследование расматриваемой нами проблемы дореволюционного периода Казахстана в XIX - начале XX вв. внесли экспедиции Н.П. Рычкова, В.В. Радлова, Г.Н. Потанина, Ф.А. Щербины, О.А. Шкапского и других ученых. Было собрано внушительное количество

этнографического и исторического материала о номадах Средней Азии и Казахстана.

В эту же группу источников входят официальные документы, переписка чиновников, дневники и записки, которые были созданы на основе наблюдений административных чиновников. Работы данного направления рассматривали современное состояние того или иного региона, который был интересен для правительства в основном их интересовала стратегическая сторона информации, которую можно использовать в интересах Российской империи. Такие исследования практического направления в период колонизации региона, претендовали на чисто прагматичные цели (торгово-экономические и пр.).

Следующим элементом этой второй группы источников являются работы дореволюционных казахских этнографов. Конечно, прежде всего, следует отметить Ч. Валиханова, Х.М.-С. Бабаджанова, Б. Даулбаева, М. Шорманова, А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова и других. Практически все исследователи акцентируют внимание на преобладании в хозяйственной деятельности кочевого скотоводства. Они подробно раскрывают видовой состав животных, способы ухода за ним, использование пастбищ для перекочевки в разное время года и т.п.

Большая часть дореволюционных исследователей XIX – начала XX вв. уделяла внимание изучению земельной собственности у кочевников-казахов, потому что со второй половины XIX в. для русских крестьян особенно остро стал вопрос о земле в связи с земельным кризисом на территории Российской империи.

К началу XX века было накоплено достаточное количество этнографических материалов по истории кочевых народов, которые нуждались в анализе и концептуальном осмыслении. В них кочевые народы преподносились в противопоставлении с оседлыми народами. В трудах не прослеживаются теоретические или какие – либо концептуальные проблемы номадоведения, исследования в основном носили описательный характер, где преобладала констатация фактов.

20-30-гг. XX в. занимают особое место в развитии историографии кочевничества. В это время начались знаменитые дискуссии 20-30 гг., которые окончились утверждением в советской исторической науке известной формулы о пяти общественно-экономических формациях в истории человечества.

В январе 1933 г. на I Всесоюзном съезде колхозников – ударников из обрисованных С. Дубровским десяти хозяйственных систем И. Сталин в своём выступлении выбрал пять общественно-экономических формаций и тем самым завершил дискуссию 20–30 гг. Эта схема вошла затем в советские учебники по историческому материализму.

Параллельно со всесоюзной дискуссией шел спор среди казахстанских историков о сущности социально-экономического развития дореволюционного Казахстана. При этом определились два концептуальных подхода: П. Кушнер, Т.Р. Рыскулов, А. Лекеров, Е. Федоров, Е. Полочанский,

В. Соколовский отстаивали теорию родового быта у казахов, а А.П. Чулошников, Г. Тогжанов, А.Н. Бернштам, С.П. Толстов, С.Д. Асфендияров, П. Погорельский, В. Батраков, – феодальную концепцию исторического развития. Но поскольку феномен западноевропейского феодализма плохо приживался к кочевым обществам, для них стали использовать понятие «кочевой феодализм», авторство которого принадлежало С.П. Толстову и Б.Я. Владимирцову [99-100].

Особое внимание в 50-е гг. ученые уделяли проблеме собственности у кочевников. Объяснялось это тем, что, приняв феодальную интерпретацию кочевых обществ, необходимо было ее обосновать, установив частную собственность на землю, аналогичную европейскому феодальному способу производства.

С 50- х гг. как в советской, так и зарубежной историографии, можно проследить постоянное внимание к теоретическим проблемам номадизма, а именно к ее категориальному аппарату, к проблемам генезиса кочевничества, собственности у кочевников, их седентаризации, классификации кочевых хозяйств и т.д. Автор диссертации не ограничивается работами казахстанских историков, широко привлекая к анализу труды других советских исследователей, которых объединяла единая марксистская методология. Знаменательный поворот в постановке теоретических проблем кочевничества совершился в 80-е гг., когда впервые одновременно были поставлены вопросы, с одной стороны, о понятиях и терминах номадизма, и с другой стороны, о типологии скотоводческих хозяйств.

В этот период советские ученые стали активно изучать кочевничество в разных регионах Советского Союза: С.Е. Толыбеков, В.Ф Шахматов, С.З. Зиманов, А.Е. Еренов и др. (Казахстан), Б.Х. Кармышева (Узбекистан) и, С.М. Абрамзон (Киргизия), В.М. Шамиладзе (Грузия), С.М. Мкртумян (Армения), С.И. Вайнштейн (Тува) и т.д. Авторы этих исследований, тщательно изучив формы ведения скотоводства, а именно характер годичного цикла за уходом, территориальное расположение основных поселений и сезонных пастбищ, формы эксплуатации пастбищ, особенности заготовки корма и кормление животных, перешли к классификации скотоводческих хозяйств по типам жилища, по продолжительности и направленности кочевания, по видовому составу скота, по характеру хозяйственных занятий. Тогда перед советскими этнографами ставится задача создания типологического обобщения скотоводческих хозяйств.

Еще одной теоретической проблемой, активно поднимаемой в советской историографии в этот период, стал вопрос о трансформации традиционного хозяйства казахов в течение длительного периода, начиная с середины XIX в. и начала XX в. Она исследовалась М. Тынышпаевым, С.П. Швецовым, Н.Н. Мацкевичем, М.Г. Сириусом, А.Н. Челинцевым, А.Н. Бернштамом, Е.Б. Турсунбаевым, Х.А. Аргынбаевым, И.Ф. Макаровым, М.Х. Асылбековым, Е.Е. Тажибаевым, В.Ф. Сундетовым, Б.С. Сулейменовым, В.Я. Басиным, Т.Ж. Шоинбаевым и другими.

Ощутимый вклад в концептуальную разработку хозяйственно-культурных типов внесли известные ученые С.П. Толстов, А.М. Золотарев, М.Г. Левин, Н.Н. Чебоксаров, Т.А. Жданко, С.И. Руденко, Я.В. Чеснов, С.А. Арутюнов, А.М. Хазанов, Г.Е. Марков, Б.В. Андрианов, Э.Л. Мелконян, С.И. Вайнштейн, К.П. Калиновская, Б.Х. Кармышева, М.-З.О. Османов и др.

Труды таких известных ученых, как Р. Капо-Рей и Г. Бёш, позволяют проследить идейно-теоретические позиции западного кочевниковедения. Западная историография по казахам-кочевникам представлена работами М. Олкотт, В. Мартин, С. Сэбола, Р. Роттьера, Р. Киндлера и других. М. Олкотт, опираясь на усовершенствованную теорию модернизации, рассматривает осознанную трансформацию традиционного кочевого общества под влиянием царской России и внешних факторов. Современная цивилизационная теория обоснована в широко известной книге С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций».

Новизна диссертационного исследования. В работе предпринята попытка анализа теоретическо-методологических проблем традиционного хозяйства казахов XVIII – начала XX вв. и его трансформации. До настоящего времени история изучения концептуальных проблем традиционного скотоводческого хозяйства XVIII – начала XX вв. не являлась предметом специального исследования.

В диссертации предпринята попытка историографического анализа существующих концепций традиционного хозяйства казахов - кочевников XVIII – начале XX вв.:

- был сделан анализ теоретико-методологических основ традиционного хозяйства, и предпринята попытка анализа понятийно-категориального аппарата, а также типологизации скотоводства;
- проанализированы взгляды ученых-кочевниковедов по дискуссионным проблемам собственности;
- проанализированы труды по проблеме трансформации кочевого скотоводства;
- показаны последствия политики России на процесс оседания казахов в конце XIX – начале XX вв.

В диссертации последовательно, в хронологическом порядке и комплексно рассматривается историография по этим важнейшим теоретическим проблемам кочевого хозяйства, которые на протяжении длительного времени остаются дискуссионными.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования теоретико-концептуальных проблем по традиционному хозяйству казахов не только этнологами и историками, но специалистами смежных дисциплин. Итоги и результаты научной работы могут быть использованы для выработки общих концептуальных проблем не только по этнологии кочевников - казахов, но и для дальнейших разработок теоретических проблем, связанных со специфичностью ведения скотоводческого хозяйства кочевых народов мира. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы при проведении научных изысканий,

при разработке лекционных курсов по истории и этнографии Казахстана для студентов вузов. Исторический опыт изучения традиционного скотоводства казахов может быть применен в процессе модернизации скотоводческой отрасли в экономике современного Казахстана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Дореволюционный период можно поделить на два этапа: первый этап со второй половины XVIII - до середины XIX вв. шел процесс накопления материала по этнографии казахов-кочевников, работы в этот временной отрезок носили описательный характер; второй этап с середины XIX – до начала XX века (1917 г.) для него характерен анализ работ предшественников и научно-обоснованное освещение традиционного хозяйства казахов с попыткой теоретизирования.

2. В советский период, с 1917 года и практически до 30-х гг. XX в. существовала определенная преемственность с дореволюционной историографией и ее подходами. После дискуссий второй половины 20-х гг. и выхода в свет «Краткого курса ВКП(б)» окончательно утвердилась марксистская методология с характерной для нее «пятичленкой». Советским историкам была поставлена задача на основе марксистской модели развития общества определить формационную принадлежность кочевых народов Средней Азии и Казахстана. Работы советского периода отличаются своеобразной материалистической методологией освещения концептуальных проблем кочевого общества.

3. В современный период (90-х гг. XX в. – до начала XXI вв.) в методологическом плане нет ограничений как в советское время, хотя продолжает существовать некая преемственность с советской историографией.

4. В центр своих исследований историки номадизма поставили такие теоретические проблемы, как генезис скотоводства, классификация и типология кочевничества, государственность, общинно-родовые отношения в кочевом обществе (специфическая социальная структура), традиционное хозяйство и другие. Кочевниковеды поднимают большой объем теоретико-методологических проблем при изучении кочевых обществ, как в обобщающих трудах, так и регионально-географических.

5. Этнография как самостоятельная наука сложилась во второй половине XIX в., и ее теоретико-методологические основания, как и всех исторических дисциплин, сформировались под воздействием идей эпохи Европейского Просвещения и классической немецкой философии, идеалом которых не повествовательная, а научная история, которая исходила бы из идеи всеобщего прогресса и единства человечества, стремилась объяснить все происходящее в истории, старалась свести воедино отдельные эмпирические факты, создав единую причинно-следственную цепь и выявить основные движущие силы исторического процесса. Только в середине XIX в. на основе методологических положений, выработанных европейскими просветителями, была сформирована первая собственно этнологическая теория – эволюционизм, а также возникли такие теоретические конструкты, наиболее

часто применяемые при интерпретации кочевого хозяйства, как географический детерминизм, поссибилизм, цивилизационная концепция, неоэволюционизм и т.д.

6. Зарубежная историография отмечена наличием специальных трудов, посвященных изучению традиционного хозяйства казахов и трансформационных процессов, происходивших в XIX – начале XX вв., которые характеризует плюрализм методологических подходов, среди которых особенно следует отметить неоэволюцинизм, как этнографическую теорию, исключавшую идею однолинейного поступательного развития человечества. Обширный материал историографии, в зависимости от ее проблематики и теоретико-методологических основ ее изучения, можно условно разделить на три временных отрезка: первый период (XVIII в. - начало XX в., второй период (20-е - 80-е гг. XX в.), третий период (90-е гг. прошлого века - до настоящего времени).

7. Теоретическая зрелость любой науки определяется качеством разработки ее понятийно-категориального аппарата. Большинство ученых согласны с тем, что традиционной хозяйственной деятельностью казахов было скотоводство (кочевое, полукочевое (полуоседлое), оседлое), казахи вели традиционный образ жизни, в связи с вынужденной адаптацией к окружающей среде. Хотя традиционное хозяйство и связанные с ним понятия не унифицированы и поэтому, оставаясь важнейшей теоретико - методологической проблемой номадизма, подлежат дальнейшей разработке.

8. В историографии отсутствует единое мнение относительно как типологии скотоводческого хозяйства у разных кочевых народов, расселенных в разных ландшафтно-географических регионах мира, так и основных критериев определения типов (форм, систем). Разработка типологии скотоводческого хозяйства в научной литературе до сих пор остается дискуссионной проблемой, хотя отечественные исследователи традиционно единодушно разделяют классификацию в которой представлено три типа скотоводства: кочевой, полукочевой (полуоседлый) и оседлый.

9. В дореволюционной русской литературе большинство исследователей описывало родовую собственность на скот, другие отмечали в своих работах отсутствие собственности на землю, другие писали о существовании у казахов общинно-родовой собственности на землю.

В советской историографии к кочевому обществу была применена феодальная концепция исторического развития, которая в большей мере подходила к оседлым земледельцам. Большинство ученых считали, что основой производственных отношений у кочевых народов является частная собственность на землю, хотя другие в качестве основы феодальных отношений у кочевых народов предлагали скот. Но чтобы не встал вопрос о существовании у них особой общественно-экономической формации, последние специфику феодализма в Казахстане стали определять, как патриархально-феодальные отношения: феодальные отношения в Казахстане развивались на основе общих закономерностей, но в условиях кочевого хозяйства существовала своеобразная форма присвоения земли (пастбища).

Это было феодальное право распоряжения кочевьями, которое по существу являлось правом собственности на землю хана, султанов и других феодалов.

В результате классический феодализм, разработанный учеными-марксистами, искусственно был применен для кочевников, что привело к дискуссиям и тупику. Кочевые народы предлагали рассматривать как специфичную и отдельную общность, отношения в которой строятся на основе кочевого ведения хозяйства (номадный способ производства).

Современные исследователи выделяют три составляющие традиционного хозяйства номадов: пастбища, водные источники и скот. Исходя из анализа научной литературы наиболее рационально считать, что земля у казахов-кочевников находилась в общинной собственности, и не могла принадлежать кому-то единолично, в связи с спецификой кочевой хозяйственной деятельности. Относительно собственности на скот, наиболее логично считать собственностью семьи (рода). Водные источники в зависимости от природно-климатических условий подразделяют на водоемы искусственные (колодцы) в аридной зоне и естественные. В первом случае преимущественно колодцами пользовались кочевники, которые применили труд и выкопали их, а во втором те, кто занял первым пастбища кочуя на определенной территории.

10. Одной из актуальных проблем в истории кочевниковедения является переход номадов к полуоседлости, трансформация их жизни, быта и общественно-экономических отношений. Существует несколько концептуальных подхода к проблеме процесса перехода к оседлости: поссибилистский и геодетерминистский, эволюционный и цивилизационный. Ученые по-разному оценивают процесс перехода к оседлости, учитывая все факторы: эффективность, прогрессивность и рациональность перехода и его последствия. На современном этапе существует несколько точек зрений по поводу влияния колонизации на кочевое хозяйство казахов: одни считают, что никаких значимых изменений не произошло, по мнению других ученых, трансформация была проведена в крупных масштабах и имела негативные последствия. Проблема трансформации кочевого скотоводства наиболее ясно прослеживается с середины XIX - начала XX вв. и продолжает оставаться актуальной, которую нужно исследовать на основе современных подходов без предвзятости и идеологического давления.

Методология исследования, построена на научных принципах историзма и объективности познания, исключая при этом марксистский принцип партийности исторической науки.

Кроме того, методологическим и методическим инструментарием выступает, как в любом научном исследовании, весь аппарат аристотелевской формальной логики: анализ и синтез, индукцию и дедукцию, обобщение, аналогию и т.д. [179]. В работе использованы также современные методы исследования, как, например, системный подход, позволяющий восстановить общие черты кочевого скотоводческого хозяйства в его целостности, а компаративистские, сравнительно-исторические и сопоставительные методы

дают возможность выяснить специфику скотоводства казахов по сравнению с номадной экономикой других обществ евразийских степей.

Любое этнографическое исследование невозможно «без группировки изучаемых явлений и отнесения каждого нового объекта, входящего в поле зрения исследователя, к той или иной группе объектов», т.е. без обращения к типологическому обобщению. Поэтому в диссертационном исследовании была использована таксономия - общая теория классификации и систематизации сложных объектов, каковыми в нашем случае выступают скотоводческие хозяйства. Классификация должна представлять иерархическую систему, основанную на общих критериях классификации, которые могут быть применены к скотоводческим хозяйствам разных стран.

Апробация исследования. Диссертация была выполнена на кафедре археологии, этнологии и музеологии Казахского национального университета имени аль-Фараби. Основные положения диссертации были апробированы в пяти научных докладах и тезисах выступлений на международных конференциях, проходивших в городах Алматы и Москве в 2014-2016 годах. По теме и материалам диссертации опубликовано 4 научных статей на русском и английском языках, в которых получили отражение основные результаты исследования: одна публикация, входящая в базу Scopus, три публикации входят в журналы, рекомендованные Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства и науки Республики Казахстан.

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского Национального университета имени аль-Фараби.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.